

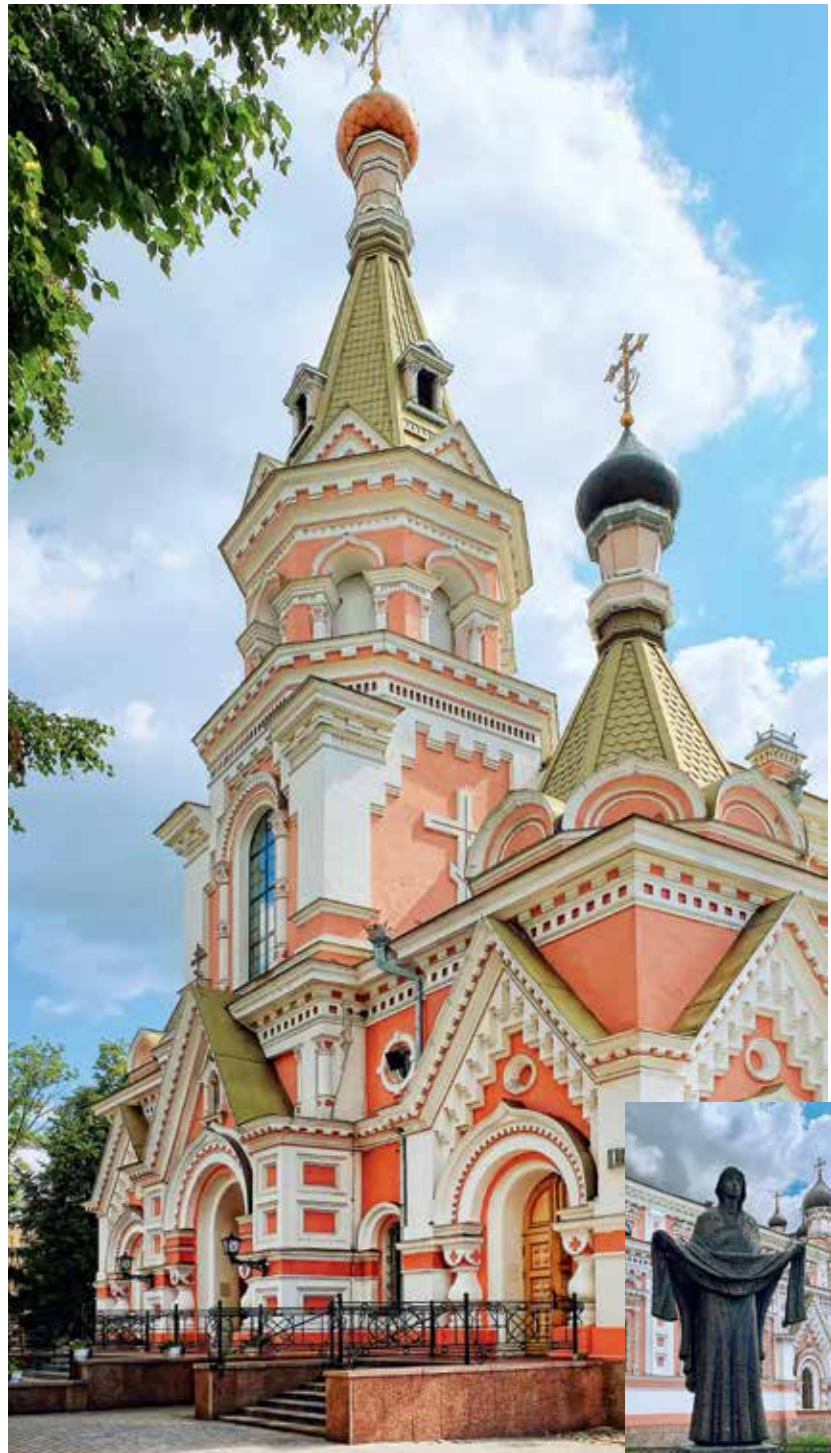
Архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий

О служении и церковной традиции в Западной Беларуси

Свыше двух десятков лет Гродненскую епархию Белорусской Православной Церкви возглавляет архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий. В беседе с корреспондентом «Журнала Московской Патриархии» владыка поделился воспоминаниями о непростом времени возрождения церковной жизни, об опыте служения на белорусском языке, о том, как возник Международный фестиваль православного пения «Коложский благовест», ставший известным далеко за пределами Беларуси, а также рассказал, зачем в его епархии создан экологический отдел.

— Ваше Высокопреосвященство, состоявшийся в феврале XVIII Международный фестиваль православных песнопений «Коложский благовест» вы наградили эпитетом «духовная весна в Гродно». С середины 1990-х годов этому форуму удалось пройти колоссальный путь от скромного епархиального смотра клиросных хоров до престижного международного события. Как это удалось сделать?

— Когда в 1996 году я занял Гродненскую кафедру, здесь, как, впрочем, и в Минске, костяк приходской интеллигенции составляли именно певчие — из филармонии, из консерватории, из музыкального училища. В состав некоторых клиросных хоров входили и священнослужители с музыкальным образованием. Мои друзья из их числа предложили попробовать сделать фестиваль. О международном статусе тогда, конечно, никто не думал: мы хотели поднять уровень приходского пения. Все-таки наши епархии — на Западе Беларуси, здесь не полностью утерян старый церковный потенциал. Большевики добрались сюда поздно, и после войны лютовали уже не так сильно. Для сравнения: в Восточной Белоруссии к 1939 году были уничтожены все православные храмы, убиты большинство священнослужителей. Здесь же была закрыта только треть храмов, принципиально не поддававшихся полонизации. На христианство же как таковое до войны гонений не было: работала семинария, действовал монастырь. И в конце 1990-х годов на сельских клиросах еще можно

Гродненский
Покровский
кафедральный
собор

было увидеть бабушек, которые «с польского часа» несли эстафету церковного пения. Но, конечно, нужно было готовить новые кадры. Чтобы понять, чем мы располагаем, решили прослушать все наши церковные хоры — с каждого прихода, без исключений. Не все на местах сразу поняли, зачем это нужно, кое-кто даже сопротивлялся. Пришлось просить каждого настоятеля участвовать со своим хором в фестивале

на уровне благочиний. Один только этот шаг очень сильно и буквально сразу повысил уровень пения на приходах.

Но фестиваль рос. Со временем в райцентрах стали появляться серьезные поющие коллективы, вокруг них возникали детские хоры. Участники уже перестали помещаться в домах культуры: нужен был большой зал. А у большой аудитории и запросы куда взыскательнее. Стали приглашать коллективы со всей республики — пошла молва и по ближнему зарубежью. К нам в гости стали приезжать поляки, литовцы. Это уже большое дело — православному хору из католической страны выступить на международном хоровом форуме (а если еще и приз привезти домой — так вообще громкая победа).

— В этом году в составе комплекса исторических зданий архиерейского подворья по улице

Горького — одного из лучших архитектурных ансамблей города — открылась епархиальная гостиница. Расскажите, пожалуйста, об истории этого памятного места. Какими вам видятся его перспективы?

— В свое время это был панский дворец, хозяин которого, вице-администратор Гродно Валицкий, проигрался и был вынужден продать здания Церкви в лице Духовной консистории Виленской епархии. Как раз тогда, в середине позапрошлого века, обвалился древний Борисоглебский храм на Коложе, и располагавшийся там монастырь нужно было срочно куда-то перебазировать. Для этой цели консистория и решила временно задействовать недавно приобретенную усадьбу. На втором этаже бывшего господского дома устроили храм. В конце 1990-х годов я еще застал клириков, которые в детстве там молились и прислуживали. Когда меня назначили сюда епископом, в этом здании располагалась кафедра анатомии и виварий мединститута. Резиденцию правящего архиерея оборудовали в одном из крыльев здания. Впечат-

Мост через Неман плавно соединяет исторический центр Гродно с современными кварталами

ления были тяжелые: постоянно пахло формалином, подопытные животные после операций с прекращением наркоза выли и скулили... Так продолжалось год за годом, пока на встрече архиереев с Президентом Беларуси Александром Лукашенко я не обратил его внимание на тот факт, что Гродненская епархия — единственная в стране, не имеющая своего исторического здания. Вопрос был решен в течение суток.

Из руинированного состояния своими силами мы подняли строения каретного флигеля. Теперь тут, во флигелях, освящена Никольская церковь, оборудованы помещения для воскресной школы и служебные квартиры для клириков епархии. В господском доме завершается оборудование номеров нашего гостиничного фонда. В центральном лестничном пролете на втором этаже, где некогда располагался храм, во время реставрации обнаружена старинная фреска, которая и сегодня радует глаз верующих, ее оставили на прежнем месте и отреставрировали.

— Будучи в Никольском храме, услышал, что Литургию служили по-славянски, но Апостол и Евангелие читались по-белорусски... А насколько в вашей епархии распространено совершение богослужения полностью на белорусском языке?

— Как правящий архиерей я не противлюсь обращениям верующих с подобными просьбами — при условии, разумеется, что такое желание реально присутствует. В основном по-белорусски служат на городских приходах. Градус обсуждения этого вопроса подогревает наша национальная интеллигенция, но зачастую на пустом месте. Вот перед вводом архиерейского подворья в эксплуатацию мы ремонтировали теплотрассу. Подошли студенты, начали возмущаться, что рабочие-де «копаются в культурном слое». Разговорился с ними. Претензия: «Почему по-белорусски не служите?! Я хотел новорожденного окрестить по-белорусски, так тут никого не нашел — пришлось в Вильнюс ехать!» Очевидно, что эти претензии не по адресу. Ведь в Литве православные священники не совершают треб на белорусском языке! В отличие, кстати, от нашей страны, где Синодом утверждены Требник с текстами чинопоследований по-белорусски и молитвослов на белорусском языке; работает

Архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий родился 25 апреля 1952 г. в Минске. Учился в Белорусском институте механизации и электрификации сельского хозяйства. В 1976 г. после демобилизации поступил в Ленинградскую духовную семинарию, в 1979 г. — в Ленинградскую духовную академию, где окончил три курса. С 1979 г. исполнял различные послушания при Успенской церкви г. Олонца (Карелия). В 1982 г. рукоположен во диаконы. В 1982–1984 гг. служил в минском храме св. блгв. кн. Александра Невского. Рукоположен во иереи

24 марта 1984 г. Пострижен в монашество 3 января 1996 г., 8 января того же года возведен в сан архимандрита. 4 февраля 1996 г. в Свято-Духовом кафедральном соборе Минска хиротонисан во епископа Гродненского и Волковысского, 18 июля 2012 г. возведен в сан архиепископа.

профильная комиссия по переводу богослужения, созданная еще по благословению митрополита Филарета (Вахромеева). Хотите, чтобы на вашем приходе служили по-белорусски, — никаких проблем, пишите прошение! Сегодня Божественная литургия на белорусском языке совершается в основном в областном центре (как правило, по субботам). Но в течение каждой недели на том или ином приходе в расписании присутствует подобное богослужение. Так что любой верующий в Гродно может спокойно молиться на белорусском языке.

— Долгое время вы читали курс основ Православия на богословском факультете при Европейском гуманитарном университете. Как могли бы охарактеризовать современное белорусское студенчество в целом?

— Поначалу попадались очень интересные ребята. Последнее же время общий уровень подготовки стал заметно снижаться. Впрочем, хотел бы заметить, что, преподавая в университете, я, наверное, сам больше научился, чем кого-то научил.

— Ваша епархия, пожалуй, первой в Церкви стала практиковать обязательную катехизацию крещаемых и венчающихся. Теперь огласительные беседы — повсеместно непрменный атрибут подготовки к этим Таинствам, но у вас подобный опыт насчитывает уже пару десятков лет.

— В Минске, где я служил священником, пришлось столкнуться с психологией старого духовенства: если человек пришел в храм — он уже подвижник. Но во время моей молодости Православие уже становилось «модным», и без огласительных бесед крестить было неправильно. А креститься приходило по сотне человек в день! В то время я часто вспоминал наставления нынешнего Святейшего Патриарха Кирилла, возглавлявшего Ленинградскую духовную академию в годы моей учебы там. Инициативы Предстоятеля мне были понятны, и когда я занял Гродненскую кафедру, просто стал претворять в жизнь то, чему учил нас владыка ректор. Некоторые священнослужители в возрасте не сразу

но сколько угодно убирать мусор и бороться с загрязнениями окружающей среды, но лучше воспитывать людей, которые просто не будут сорить и эгоистически эксплуатировать Божие творение. Только так ситуация может измениться кардинально. Самое масштабное мероприятие отдела — ежегодный экологический слет. Около полутора сотен молодых людей собираются, чтобы выработать совместную программу действий на следующий год. Мне эта деятельность близка также и по опыту моего минского служения. Там я служил на кладбищенском приходе, и регулярно приходилось организовывать верующих, чтобы они убрались на прилегающей территории. Наши разработки, собственно, и легли в основу документа, принятого сначала Межсоборным присутствием, а потом и Архиерейским Собором.

— *Несколько храмов-новостроек в вашей епархии возводятся по проектам польского архитектора Ежи Устиновича — на первый взгляд, если честно, не вполне традиционным...*

— Не могу согласиться с такой оценкой, поскольку абсолютно во всех храмах, спроектированных профессором Устиновичем, прослеживается современное прочтение архитектурных канонов как древнерусского, так и византийского храмостроительства. Именно поэтому один из его проектов победил в Москве в конкурсе архитекторов, проводимом при поддержке Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата. Должен также сказать, что этот польский зодчий предоставляет нам свои чертежи совершенно бесплатно, за что мы ему весьма благодарны.

Вообще же мы считаем основополагающим первозданный облик Борисоглебской Коложской церкви. Никто не знает, правда, как он выглядел целиком, так как вид его купола нам неизвестен. Но очевидно: этот храм XII века возводился в лучших традициях византийской архитектуры. Имея в виду внешний облик наших церквей, мы хотели бы закрепить на образе Коложи, тем более что ее архитектурные элементы входят в епархиальную геральдику. И вот, к примеру, храм в честь Собора всех Белорусских святых у нас построен так, как автор его проекта представил себе один из возможных вариантов первоначального вида Коложской церкви.

Беседовал Дмитрий Анохин

Мы находимся на Западе Беларуси, здесь не полностью утерян старый церковный потенциал. Если в восточных районах Белоруссии уже к 1939 году были уничтожены все православные храмы, то здесь, на западной границе, поляки закрыли не больше трети храмов.

приняли порядок обязательных огласительных бесед. А молодежи понравилось!

— *В Гродненской епархии — единственной в Церкви — действует экологический отдел. Архиерейский Собор принял документ «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии» в феврале 2013 года, но прямых последователей у вас по-прежнему нет. Расскажите, пожалуйста, чем занимается это подразделение.*

— Захламлять природу — грех, безжалостно использовать Божие творение в корыстных целях, не озираясь на последствия, — грех еще больший. Наш отдел сконцентрирован на конкретных делах: уборке территорий, привлечении мирян к разовым и к многоэтапным акциям, экологическом просвещении населения. Всем этим занимаются специально созданные при приходах экоманды. Мне кажется, это наиболее важное направление природоохранной работы. Мож-